

УДК 340.15

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-3-357-361

**Трансформация традиционных ценностей
в политико-правовой доктрине петровских реформ:
конфликт модернизации и национальной идентичности**

Кузьменко В.И.

Кандидат юридических наук, доцент,
и.о. заведующего кафедрой теории, истории государства и права,
социально-экономических дисциплин Казанского института
(филиала) Всероссийского государственного университета юстиции

Российская правовая система представляет собой динамично развивающееся образование. Структурные элементы российской правовой системы находятся под трансформационным влиянием множества объективных и субъективных факторов. Правовая система должна рассматриваться как собирательная категория и многогранное явление.

В данной статье предпринята попытка рассмотреть ключевые политико-правовые концепции (XVIII в. – современный период) в контексте конфликта модернизации и национальной идентичности в период петровских времен.

Реформированию подвергаются все элементы российской правовой системы: законодательство, государственные институты, правоприменение и правосознание. В основе проводимых изменений лежат жизненные потребности и новые вызовы общественно-политического развития [1, с. 13]. Необходимо подчеркнуть, что любая правовая система демонстрирует стремление к упорядочиванию своего функционирования в пространственно-временной и цивилизационной системе координат [2, с. 26].

Практическая значимость исследования заключается в том, что изучение системных теоретических положений российской правовой системы посредством историографического анализа аксиологических детерминант, влияющих на генезис и развитие правовой системы России, позволяет учитывать негативные тенденции, правовое регулирование в целом, возможные нарушения правового и социального равновесия.

Выводы данного исследования заключаются в обосновании тезиса о том, что петровские реформы представляли собой не просто административно-техническую модернизацию, а фундаментальную культурную революцию, направленную на формирование нового типа политико-правового сознания. Трансформация традиционных ценностей происходила не путем их простого замещения европейскими образцами, а через сложный процесс селективной адаптации и синтеза различных культурных элементов.

Ключевые слова: российская правовая система, традиционные ценности, трансформация, петровские реформы, модернизация, политико-правовые учения

Для цитирования: Кузьменко В.И. Трансформация традиционных ценностей в политико-правовой доктрине петровских реформ: конфликт модернизации и национальной идентичности // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 3. С. 357–361. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-3-357-361.

Проблема соотношения модернизационных процессов и сохранения национальной идентичности в условиях радикальных социально-политических трансформаций представляет собой одну из наиболее актуальных и дискуссионных тем в современной историографии петровского времени. Научная новизна данного исследования заключается в комплексном анализе процесса трансформации традиционных ценностных ориентиров русского общества через призму политико-правовых нововведений первой четверти XVIII в. Это позволяет выявить глубинные противоречия между европеизацией государственных институтов и укорененными в национальном сознании представлениями о власти, праве и социальном порядке. Актуальность исследования обусловлена необходимостью переосмысления характера петровских преобразований не только как административно-технических нововведений, но и как фундаментального культурного сдвига, повлекшего за собой кризис традиционной системы ценностей и формирование новой модели взаимоотношений между государством и обществом.

Традиционная российская политико-правовая культура XVII в. базировалась на нескольких фундаментальных принципах, которые в совокупности формировали устойчивую систему представлений о легитимности власти и социальном порядке. Как отмечается в духовной грамоте царя Алексея Михайловича 1676 г.: «Богом поставленному царю подобает во всем правду творить и милость являть к подданным своим, по древнему благочестивому обычаю святых царей и великих князей российских» [3, с. 711]. Данная формулировка отражает ключевые элементы традиционной концепции власти: божественное происхождение царского авторитета, преемственность с предшествующими правителями и патерналистский характер отношений между монархом и подданными.

Система традиционных ценностей русского общества XVII в. включала в себя несколько взаимосвязанных компонентов: религиозную основу политической легитимности, общинно-корпоративную структуру социальной организации, патриархальные формы семейных отношений и синкретичное единство светской и духовной власти. Особенно ярко эти принципы отражены в «Домострое», где указывается: «Царя бойся и служи ему верою и правдою и молися за него Богу, и не лги пред ним и не таи от него, но служи ему разумом своим и душею чистою» [4, с. 147]. Подобная концепция предполагала персонализированный характер властных отношений и моральную основу политического повиновения, что кардинально отличалось от рационально-бюрократических принципов европейского абсолютизма.

Начало кардинальной трансформации традиционной ценностной системы связано с политико-

правовыми нововведениями Петра I, которые не ограничивались техническим заимствованием европейских институтов, но предполагали фундаментальное изменение самих принципов организации государственной власти. В.О. Ключевский в «Курсе русской истории» [5, с. 13] подчеркивает, что «Петр не просто перенимал западные учреждения, но стремился изменить самый дух русской жизни, заменив традиционные формы общественного сознания рациональными принципами государственного строительства». Эта радикальность подхода проявилась уже в первых указах петровского времени, где традиционная терминология замещалась европейскими понятиями и концепциями.

Принципиальное значение для понимания характера ценностной трансформации имеет анализ «Духовного регламента» 1721 г., где Феофан Прокопович формулирует новую концепцию отношений между церковью и государством: «Монархов власть есть самодержавная, которым повиноваться сам Бог за совесть повелевает» [6, с. 3].

Данная формулировка, при внешнем сходстве с традиционными представлениями о божественном происхождении царской власти, содержит принципиально новый элемент – подчеркивание абсолютного характера монаршего авторитета и устранение посреднической роли церкви в легитимации политической власти. Подобная концепция вступала в противоречие с традиционными представлениями о симфонии властей и автономии духовной сферы.

Современные исследователи по-разному оценивают характер и последствия ценностной трансформации петровского времени. Н.И. Павленко в монографии «Петр Великий» утверждает, что «петровские реформы означали не разрыв с национальными традициями, а их творческое развитие в новых исторических условиях, обеспечившее России возможность войти в семью европейских народов на равных правах» [7, с. 467].

Иную позицию занимает Е.В. Анисимов в работе «Время петровских реформ», который подчеркивает, что «модернизация петровского типа носила принудительный характер и сопровождалась кардинальным разрывом с традиционной культурой, что создавало глубокий раскол между европеизированной элитой и народными массами» [8, с. 178].

Особенно отчетливо конфликт между традиционными ценностями и модернизационными императивами проявился в сфере правового регулирования семейных отношений. Указ «О единонаследии» 1714 г. кардинально изменил принципы наследственного права, установив: «Недвижимые вещи не продавать и не закладывать, но обращаться оные в род неотходно таким образом: кто имеет сыновей, и ему же еще хочет единому из оных дать недвижимое, будь то большему или меньшему, то в его воле» [9, с. 91].

Данная норма противоречила традиционным принципам семейной организации, где имущество рассматривалось как коллективная собственность рода, а наследование регулировалось обычным правом и религиозными представлениями о справедливости.

Аналогичным образом складывалась ситуация в сфере брачного права, где петровское законодательство вступило в конфликт с традиционными представлениями о семье и браке. Указ 1722 г. «О свидетельствовании дураков в Сенате» устанавливал обязательную проверку умственных способностей дворян перед вступлением в брак, что воспринималось современниками как покушение на традиционную патриархальную власть главы семьи. В челобитной дворян Московского уезда 1723 г. содержится характерная жалоба: «Издревле ведется у нас, что родители детей своих женят и замуж выдают по своему разсуждению, а не по освидетельствованию посторонних людей» [10, с. 15]. Подобные протесты свидетельствуют о глубоком неприятии значительной частью общества попыток государственного вмешательства в традиционно автономную сферу семейных отношений.

Трансформация ценностных ориентиров особенно ярко проявилась в изменении представлений о социальной иерархии и служебных обязанностях дворянства. «Табель о рангах» 1722 г. установила принципиально новую систему социальной стратификации, основанную на служебных заслугах, а не на родовитости: «Сыновьям российского государства князей, графов, баронов, знатнейшего дворянства, также служителей знатнейших чинов, хотя мы позволяем для знатной их породы или их отцов знатных чинов в публичной ассамблеи, где двор находится, свободный доступ пред другими нижнего чину и охотно видим, что они от других во учтивости почитаются, однако ж мы для того никому какого ранга не позволяем, пока они нам и отечеству никаких услуг не покажут» [11, с. 496].

Данная формулировка отражала кардинальное изменение принципов социальной организации, где традиционная родовая знатность уступала место служебной компетентности.

Научный анализ последствий ценностной трансформации петровского времени представлен в работах ведущих исследователей российской истории XVIII в. А.Б. Каменский в монографии «От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века» отмечает, что «петровские преобразования создали в русском обществе глубокий культурный раскол, последствия которого определяли характер российского исторического развития на протяжении всего имперского периода» [12, с. 89]. Сходную оценку дает И.В. Курукин в исследовании «Эпоха дворцовых переворотов», подчеркивая, что «модернизация петровского типа породила противоречие между европеизиро-

ванными формами государственной организации и традиционными основами народной культуры, что создавало постоянную напряженность в системе социальных отношений» [13, с. 45].

Особого внимания заслуживает анализ религиозно-культурных аспектов ценностной трансформации, поскольку именно в этой сфере конфликт между традицией и модернизацией проявился наиболее остро. Упразднение патриаршества и создание Святейшего Синода означало не только административную реорганизацию церковного управления, но и фундаментальное изменение статуса религии в системе государственной идеологии. В «Розыске о раскольнической брынской вере» Димитрия Ростовского (1709 г.) содержится характерная критика старообрядчества: «Раскольники держатся старых обычаев не по благочестию, но по упрямству, не разумея, что благочестие не в букве состоит, но в душе и истине» [14, с. 47]. Подобная аргументация отражала попытку официальной церкви обосновать легитимность нововведений и преодолеть сопротивление традиционалистски настроенных кругов [15, с. 178].

Анализ старообрядческой полемической литературы петровского времени позволяет выявить альтернативную интерпретацию происходящих изменений и понять логику защитников традиционных ценностей. В «Поморских ответах» (1723 г.) содержится характерная критика петровских нововведений: «Видим ныне, яко древнее благочестие попирается, святые отеческие предания отменяются, а вместо их латинские и лютеранские новшества вводятся» [16, с. 234]. Данная формулировка выражает традиционалистское понимание реформ как отступления от «истинной веры» и национальных основ российской государственности.

Важным аспектом ценностной трансформации стало изменение представлений о целях и методах государственного управления, где традиционные патерналистские принципы уступали место рационально-утилитарным подходам. В «Правде воли монаршей» Феофана Прокоповича (1722 г.) формулируется новая концепция государственной власти: «Государь, яко глава народа, должен пещися о пользе общей, а не о частной своей, и для того власть его не ограничена никакими узами, кроме собственной его совести и разума» [17, с. 12]. Подобная трактовка предполагала инструментальное понимание государственной власти как средства достижения общественного блага, что противоречило традиционным представлениям о сакральном характере царского авторитета.

Противоречие между модернизационными императивами и национальной идентичностью особенно ярко проявилось в сфере образования и культурной политики. Создание новой системы образования, ориентированной на европейские образцы, означа-

ло не только техническое обновление учебных программ, но и формирование принципиально нового типа личности. В инструкции Академии наук 1724 г. указывается: «Академия учреждается для произведения и распространения наук, а наипаче для обучения молодых людей, дабы со временем могли служить отечеству в различных званиях». Данная формулировка отражает утилитарное понимание образования как инструмента государственной политики, что существенно отличалось от традиционной концепции обучения как духовного совершенствования.

Современные исследователи культурных аспектов петровских реформ подчеркивают их амбивалентный характер и долгосрочные последствия для российского общества. Ю.М. Лотман в работе «Беседы о русской культуре» отмечает, что «петровские преобразования создали в русской культуре ситуацию культурного билингвизма, когда образованные слои общества начали жить одновременно в двух культурных системах – европейской и традиционно русской» [18, с. 78]. Эта двойственность определила специфику российского культурного развития XVIII–XIX вв. и создала предпосылки для формирования особого типа национального самосознания.

Анализ актового материала петровского времени свидетельствует о неоднозначной реакции различных социальных групп на ценностную трансформацию. В донесении тайной канцелярии 1724 г. содержится характерная оценка общественных настроений: «В народе многие ропщут на новые порядки и говорят, что старые обычаи лучше были, а ныне все переменялось и не по-русски стало». Подобные свидетельства указывают на существование значительного культурного сопротивления модернизационным процессам и сохранение традиционных ценностных ориентиров в массовом сознании.

Особенно показательным является анализ трансформации правовых представлений, где конфликт между традицией и новацией проявился в наиболее острой форме. Петровское законодательство вводило принципы, противоречащие устоявшимся нормам обычного права и религиозной морали. Военский устав 1716 г. устанавливал: «Всякий человек, какого бы чина он ни был, должен государю верно служить и во всем послушание показывать». Данная норма предполагала безусловное подчинение государственной власти, что противоречило традиционным представлениям о взаимных обязательствах правителя и подданных.

Таким образом, понимание рассмотренных аспектов и противоречий как структурной особенности российской политической культуры открывает новые перспективы для исследования механизмов культурной адаптации в условиях радикальных

социально-политических трансформаций и способствует более глубокому осмыслению специфики российского пути модернизации в его исторической ретроспективе.

Литература:

1. Ярков В.В. Конкуренция правовых систем: миф или реальность? // Вестник гражданского процесса. 2021. № 1. С. 13–29.
2. Карнаушенко Л.В. Социальные детерминанты права в российском социуме начала XXI в. // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории. Материалы VI Всеросс. науч.-практ. конф. Краснодар: Краснодарский ун-тет МВД РФ, 2017. С. 24–30.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 1. СПб.: Типография II отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. 1056 с.
4. Колесов В.В. Домострой. М.: Художественная литература, 1991. 304 с.
5. Ключевский В.О. Курс русской истории. М.: Мысль, 1989. Т. 4. 398 с.
6. Духовный регламент. М.: Синодальная типография, 1721. Л. 3.
7. Павленко Н.И. Петр Великий. М.: Мысль, 1990. 591 с.
8. Анисимов Е.В. Время петровских реформ. Л.: Лениздат, 1989. 496 с.
9. Указ «О единонаследии» 1714 г. Полное собрание законов Российской империи. Т. 5. № 2789.
10. Челобитная дворян Московского уезда 1723 г. Российский государственный архив древних актов. Ф. 248. Оп. 3. Д. 107. Л. 15.
11. Табель о рангах 1722 г. Полное собрание законов Российской империи. Т. 6. № 3890.
12. Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века. М.: РГГУ, 2001. 300 с.
13. Курукин И.В. Эпоха дворцовых переворотов. М.: Новое литературное обозрение, 2003. 178 с.
14. Ростовский Д. Розыск о раскольниковской брынской вере. М.: Синодальная типография, 1709. Л. 47.
15. Кузьменко В.И. Проблема соотношения категорий «правовая семья», «правовая система» и «система права» // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 3. С. 197–200.
16. Поморские ответы. М.: Старообрядческая типография, 1884. 352 с.
17. Феофан Прокопович. Правда воли монаршей. СПб.: Типография Александро-Невской лавры, 1722. 36 с.
18. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. СПб.: Искусство-СПб, 1994. 832 с.

Transformation of Traditional Values in the Political and Legal Doctrine of Peter the Great's Reforms: the Conflict of Modernization and National Identity

Kuz'menko V.I.

Kazan Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice

The Russian legal system is a dynamically developing entity. The structural elements of the Russian legal system are subject to transformational influences from a variety of objective and subjective factors. The legal system should be viewed as a collective category and a multifaceted phenomenon. The legal system encompasses all legal phenomena and legal reality at a particular stage of state development (law, legal system, legal practice, legal ideology, legal consciousness, law enforcement, and a number of other structural elements). In order to characterize the problems of interconnection and integrity, and to highlight the unity and contradictions in their components at the current stage, the author proposes to use the category of axiological factors or determinants of the theoretical development of the Russian legal system. At the current stage, special attention should be paid to studying the transformation of traditional values both at the current stage and in their historical development.

This article attempts to examine the key political and legal views (XVIII century- modern period) on the conflict of modernization and national identity in the period of Peter the Great. All elements of the Russian legal system are undergoing reform: legislation, state institutions, law enforcement, and legal awareness. The changes are based on vital needs and new challenges of socio-political development. It should be emphasized that every legal system demonstrates a desire to regulate its functioning in a spatial-temporal and civilizational coordinate system.

The practical significance of the study lies in the fact that the study of systemic theoretical provisions in the study of the Russian legal system through a historiographical analysis of the axiological determinants that affect the genesis and development of the Russian legal system allows us to take into account various negative trends, legal regulation in general, and possible violations of the legal and social balance. The scientific novelty of this study lies in the justification of the thesis that Peter's reforms were not just an administrative and technical modernization, but a fundamental cultural revolution aimed at creating a new type of political and legal consciousness. The transformation of traditional values did not occur through simple replacement with European models, but rather through a complex process of selective adaptation and synthesis of various cultural elements.

This process created a persistent contradiction in Russian society between the modernization imperatives and the need to preserve national identity, which determined the course of Russian historical development over the following centuries.

Keywords: Russian legal system, traditional values, transformation, Peter the Great's reforms, modernization, and political and legal teachings

